

Страдающий Иов, разгневанный Елиуй и милосердный Бог

Александр Бычков

Аннотация

В статье рассматривается роль Елиуя в книге Иова. Предлагается рассматривать речи Елиуя в связи с общей темой книги: преодоление праведным Иовом испытания, наведенного на него Богом из-за обвинения сатаны (1:9). При этом утверждается, что речи и фигуру Елиуя необходимо воспринимать всерьез, и общий тон его речей указывает на серьезность ситуации и его искренность, а не на предполагаемую комичность Елиуя. Елиуй в книге Иова играет роль арбитра, отвечающего на иск Иова к Богу. Исполняя свою задачу защиты Бога от обвинений Иова и опровергая их, он также показывает читателю книги ошибочность реакции Иова на испытание. Для этого он формулирует позицию Иова, которая сводится к тому, что незаслуженные страдания Иова делают Бога неправым. Из этой же позиции извлекается вывод о нецелесообразности служения Богу, который подвергает праведника незаслуженным страданиям. Таким образом, речи Елиуя указывают на опасное приближение Иова к подтверждению обвинения сатаны и провалу испытания. Елиуй упрекает Иова именно за его претензии к Богу и за вывод, которой он делает. В своей защитной речи Елиуй отстаивает величие Бога в Его милосердии и праведности. Его задачей является не только опровергнуть упреки Иова к Богу, но и примирить Иова с Богом. Он стремится изменить отношение Иова к Богу, показывая, что и в страдании Иова Бог остается праведным Правителем и милосердным Учителем. В речах Елиуя отсутствует строгая связь между страданиями Иова и его предполагаемыми грехами. Он призывает Иова к покаянию, но это покаяние подразумевает именно отказ от обвинений к Богу и попыток судиться с Ним, то есть относится к его реакции на испытание. Верной реакцией будет желание учиться у Бога и благоговение перед Ним. Именно так Иов должен был воспринять свое испытание.

Много споров из-за Елиуя

Несмотря на обилие литературы, посвященной книге Иова, и весь интерес и даже восторг, который она долгое время вызывает в среде библиистов, она по-прежнему полна тайн и загадок. Одну из таких тайн представляет собой таинственная фигура Елиуя и его речи. Большинство из

ученых считают его речи позднейшей вставкой¹. Однако немало ученых продолжают настаивать на том, что главы 32-37 являются изначальной и неотъемлемой частью произведения². Предположение относительно неоригинальности речей Елиуя привело к тенденции в литературе в той или иной мере пренебрегать серьезным изучением раздела, посвященного этим речам. Предполагается, что если этот раздел является позднейшей вставкой, то нет большого смысла в его изучении, ведь книга Иова может быть понята и без него. Кроме того, утверждается, что речи Елиуя составлены с меньшим мастерством³, чем другие части книги, и не несут в себе принципиальной новизны⁴.

Все же игнорирование речей Елиуя, даже если они и являются позднейшей вставкой (что мы отнюдь не считаем очевидным), не является оправданным. Так, по убеждению Мозеса Хора, которое мы вполне разделяем, «Широким консенсусом сегодня является убеждение, что речи Елиуя могут быть с пользой исследованы и могут иметь цель, находясь именно в настоящем контексте, и что нет оснований для пренебрежения ими, как вставкой»⁵. Кроме того, если речи Елиуя являются вставкой, у того, кто добавил их в книгу, должны были быть веские причины для этого⁶. Должны были быть веские причины и для того, чтобы новая редакция текста

¹ См. например, John MacLaren Evans, "Elihu and the Interpretation of the Book of Job," PhD thesis. Glasgow, 1990, 1-42. Про предполагаемые этапы составления книги Иова см. Francis I. Andersen, *Job in Tyndale Old Testament Commentary* (IVP, 2015), 266.

² См., например, Larry Waters, "The Authenticity Of The Elihu Speeches In Job 32-37," *Bibliotheca Sacra* 156 (January-March 1999), 28-41.

³ «Сомнения в том, что они играют какую-либо роль, основаны на предположении, что эти речи были поздними (и менее искусными) вставками в книгу Иова» (Moses Khor, "The Role of the Elihu Section in the Book of Job," *Aldersgate Papers*, Vol. 6 (September 2006), 75).

⁴ Например, Андерсен утверждает, что несмотря на заявление Елиуя об отличной от трех друзей аргументации (31:14), «ирония заключается в том, что его аргументация такая же, как и их» (Andersen, *Job*, 43-57). А МакКэйб, проанализировав три и частично четвертую речь Елиуя, заключает, что «хотя Елиуй и обладает своим собственным отличительным голосом, но его богословие является по большому счету реинкарнацией богословия друзей, и все еще является человеческой мудростью с присущими ей недостатками» (Robert V. McCabe, "Elihu's Contribution to the Thought of the Book of Job," *Detroit Baptist Seminary Journal* 2 (Fall 1997): 61).

⁵ Khor, "Role," 83.

⁶ Хор метко замечает: «Однако это заявление (о том, что речи Елиуя являются вставкой, потому что не несут ничего уникального – А. Б.) опровергает само себя, ведь за ним следует вопрос, зачем кто-то добавил их (речи Елиуя – А. Б.) в книгу вообще» (Ibid., 79). Заметим, что часто утверждается, что за вставку речей Елиуя ответственны представители ортодоксальной религиозной школы, для которых содержание книги Иова было слишком революционным. См. Evans, "Elihu," 65.

стала общепринятой, ведь у нас нет никаких текстуальных свидетельств существования книги Иова без речей Елиуя⁷.

Немало ученых предлагали различные ответы относительно роли и значения речей Елиуя в книге Иова. Тем не менее, в оценке Елиуя и его роли не существует согласия. Более того, позиции многих исследователей прямо противоположные⁸. Ряд исследователей дают фигуре Елиуя очень позитивную оценку. Так, например, многие ученые предлагают рассматривать его в качестве посредника между Богом и Иовом⁹. Другие ученые, напротив, указывают на комичность фигуры Елиуя и видят в его речах неспособность человеческой мудрости дать ответ на ситуацию Иова, подчеркивая тем самым необходимость Божьего ответа¹⁰. Часто ученые называют Елиуя арбитром между Иовом и Богом¹¹. Интересное предложение делает Роберт МакКейб, указывая на промежуточную роль Елиуя в книге. Он обращает внимание на то, что, во-первых, речи Елиуя отлично суммируют предыдущий диалог и, во-вторых, играют функцию подготовки к теофании¹².

Взгляды на роль Елиуя как на арбитра или посредника, конечно, подразумевают наличие единой цельной структуры в книге Иова. Однако

⁷ «Наиболее значительной проблемой для тех, кто отстаивает необходимость изъятия (речей Елиуя – А. Б.), является то, что ни в одном из всех существующих манускриптов книги Иов речи Елиуя не отсутствуют» (Ibid., 80).

⁸ По замечанию МакКейба, «оценка вклада Елиуя варьируется от интерпретации его как богословского фанатика до богословского героя» (McCabe, “Elihu’s Contribution,” 47).

⁹ См. William D. Barrick, “Messianic Implications in Elihu’s “Mediator Speech” (Job 33:23-28),” *ETS Annual Meeting*, November 19, 2003; Evans, “Elihu,” 256-343.

¹⁰ «Согласно с этим взглядом, Елиуй резюмирует аргументацию друзей во всей ее слабости для того, чтобы показать, что тайна (страданий Иова – А. Б.) является неразрешимой для человеческой мудрости, и, таким образом, подготовить читателя к великому откровению Яхве в следующих главах» (Helen Hawley Nichols, “The Composition Of The Elihu Speeches,” *The American Journal of Semitic Languages and Literature*. Vol. XXVII № 2 (January, 1911): 101).

¹¹ Например, А. Постелл утверждает: «Речи Елиуя написаны в претенциозном и законническом тоне, Елиуй пытается удовлетворить запрос Иова относительно формального суда с Богом, сам выступая в роли судебного арбитра» (Allison Postell, “Wineskin or Windbag? Elihu and the Problem of Justice in the Book of Job,” *Ramify* 2.1 (Spring 2011), 39). В свою очередь, Л. Уилсон называет его «человеческим арбитром», который оценивает ситуацию с человеческой стороны (См. Lindsay Wilson, “The Role of the Elihu Speeches in the Book of Job,” *The Reformed Theological Review*, 55 no 2 (May - Aug 1996): 9).

¹² «Таким образом, автор книги Иова использует Елиуя для перехода от диалога к речам Яхве. Как промежуточное звено речи Елиуя преследуют двойную цель. Они резюмируют содержание предыдущего диалога и готовят читателя к Божьим речам» (McCabe, “Elihu’s Contribution,” 80).

если рассматривать саму книгу диахранично, то цельной структуры в книге может и не предполагаться. Тогда речи Елиуя могут выполнять иную функцию. Например, Эванс в своей диссертации утверждает, что Елиуй выступает не как посредник между Богом и человеком, но представляет собой непосредственно Божий ответ, альтернативный данному в главах 38-41, которым редактор остался неудовлетворен¹³.

В данной статье мы предполагаем наличие единой цельной структуры в книге Иова и считаем, что речи Елиуя являются неотъемлемой ее частью. Поэтому роль речей Елиуя должна соответствовать общей теме книги. Какой же является эта тема? Ранее мы предложили рассматривать книгу Иова как «Повесть об испытании праведника»¹⁴. Мы считаем, что вопрос сатаны «даром ли богобоязнен Иов?» (1:9) ищет свой ответ не только в прологе и эпилоге, но и в поэтической части книги, включая речи Елиуя. Этот вопрос и инициировал то испытание, которому подвергся Иов. Книга Иова посвящена тому, как именно Иов пройдет это испытание. Благословит ли он Бога и в бедствии, как он делал это в достатке? Будет ли и далее столь искренне служить Ему или же оставит свою богобоязненность? Мы попытаемся рассмотреть речи Елиуя в таком ключе, что они в значительной мере поднимают тот же вопрос, дают оценку реакции Иова на испытание и в конце концов помогают Иову успешно пройти его.

Подобный подход предлагает Мозес Хор¹⁵, рассматривая роль Елиуя именно исходя из общей темы реакции на незаслуженное страдание¹⁶. По его мнению, именно вмешательство Елиуя помогло Иову в конце концов сохранить свою непорочность¹⁷. Однако Хор не предлагает достаточного обоснования для своего предложения. Мы считаем подобный подход довольно удачным и таким, который заслуживает более глубокого рассмотрения. Однако же мы считаем, что непосредственно библейский

¹³ «Цель речей Елиуя не в том, чтобы просто исправить Божьи речи, но чтобы представить появление Бога совершенно излишним. В частности, заключительная речь в главах 36-27 очевидным образом составлена так, чтобы представить ответ альтернативный речам Бога в главах 38 и далее» (Evans, "Elihu," 376).

¹⁴ См. Бычков, Александр. "Иов: Повесть об испытании праведника" // Реформатский взгляд. — 2021. — №7:1. — С. 15–32.

¹⁵ Khor, "Role," 83.

¹⁶ Отметим, что Хор основывается на работе Стейнмана, на которую в значительной мере ориентировались и мы в нашей первой статье. См. Andrew Steinmann, "The Structure And Message Of The Book Of Job," *Vetus Testamentum*, 46 no 1 (Jan 1996): 85-100.

¹⁷ «Как же праведнику сохранить свою непорочность среди страданий, даже когда причина страданий неясна? Мы, читатели, конечно, знаем как. Конечно же, благодаря Елиую!» (Ibid., 85).

вопрос «даром ли богобоязнен Иов?» более точно определяет тему книги Иова. Соответственно, роль речей Елиуя может быть более точно понята именно в контексте этого вопроса. Потому мы рассмотрим речи Елиуя в их связи с вопросом сатаны и в целом прохождения Иовом испытания. Выступая как арбитр, Елиуй не только рассматривает претензии Иова к Богу и отстаивает Божью праведность, но и помогает читателю оценить ответ Иова на Божье испытание, продемонстрированный им во время диалога с тремя друзьями. Мы также считаем, что Елиуй стремился помочь Иову в конце концов пройти его испытание успешно. А именно, он хотел изменить отношение Иова к Богу и предложил иной ответ на страдание, которому Иов был подвержен благодаря Божьему испытанию.

С этой целью мы рассмотрим часть книги Иова, посвященную Елиую и его речам (гл. 32-37). Сначала мы дадим краткую оценку Елиую как персонажу драмы. Нам необходимо понять, должны ли мы воспринимать его серьезно? Далее мы рассмотрим введение к его речам для того, чтобы разобраться в том, что именно побудило Елиуя вмешаться. Мы покажем, что гнев Елиуя и, соответственно, его решение вмешаться, были вызваны реакцией Иова на ситуацию, в которой он оказался. Таким образом, именно реакция Иова на испытание, постигшее его, находится в центре внимания Елиуя. В-третьих, мы объясним, почему Елиуя можно рассматривать как арбитра в книге Иова, и что эта роль подразумевает. Так, он принял на себя задачу стать адвокатом Бога. Для того чтобы защищать Бога от претензий Иова надлежащим образом, Елиую было необходимо сформулировать точные обвинения, которые Иов предъявлял Богу. Потому, в-четвертых, мы рассмотрим обвинительный тезис Иова, как его понял и сформулировал Елиуй, и заключение, которое следовало из этого тезиса. Именно тут, как мы покажем, вдруг обнаруживается опасное приближение Иова к тому, чтобы подтвердить то обвинение, которое изначально предъявил ему сатана. Таким образом, как показывают речи Елиуя читателю, Иов находится в одном шаге от того, чтобы провалить испытание, которому подверг его Бог. В конце мы увидим, какой ответ Елиуй дал Иову, как пытался помочь ему и какую альтернативную реакцию на Божье испытание он предложил.

Елиуй: комичность или искренность?

К оценке речей и роли Елиуя невозможно подходить без предварительной оценки самой личности Елиуя, а точнее того, как автор представляет его читателю. Нетрудно заметить, что фигура Елиуя описана

куда ярче всех остальных персонажей книги Иова, за исключением, разве что, самого Иова. Так, в отличие от троих друзей Иова, которые представлены лишь своими именами и страной происхождения, Елиуй представлен также и определенной генеалогией. Кроме того, по мнению большинства комментаторов, лишь имя Елиуя является иудейским именем, которое можно перевести, как «Яхве мой Бог» или «Он мой Бог».¹⁸ Во всей поэтической части книги Иова (3:1-42:6), автор или редактор¹⁹ лишь единожды прерывает свой поэтический стиль для того, чтобы в прозе описать внезапное появление Елиуя, и посвящает этому описанию целых пять стихов (32:1-5). Причем в этих пяти стихах автор четырежды повторяет, что речам Елиуя предшествовал его гнев, который воспылал на Иова и его друзей. Не только автор объясняет читателю причины появления Елиуя в своем введении, но и сама речь Елиуя начинается с пространныго извинения за его вмешательство. Сам Елиуй подробно объясняет свое предшествующее молчание и необходимость «объявить свое мнение» теперь. Это объяснение состоит из длинного обращения, направленного к друзьям Иова (6-22), и призыва к самому Иову слушать (33:1-7). Непосредственно к рассмотру дела он переходит лишь в 33:8. Кажется, столь длинное введение само по себе выглядит комично²⁰.

При этом самопредставление Елиуя в 32 главе весьма живописно. Так, сначала он говорит о своем страхе перед своими старейшинами (6-7), который не позволял ему говорить ранее. Далее он объясняет, что не может больше молчать, ссылаясь на непреодолимое внутреннее побуждение говорить. С юношеской горячностью он отстаивает чистоту своих мотивов,

¹⁸ «Имя Елиуя, однако, может быть важным. Разве случайно то, что лишь один из говорящих обладает израильским именем (ср. 1 Царств 1:1, 1 Пар. 26:7), и он появляется после всех других говорящих с чужеродными именами именно для того, чтобы опровергнуть их аргументы?» (Norman C Habel, *The Book of Job: A Commentary in Old Testament Library* (The Westminster Press, 1985), 448). См. также Evans, «Elihu,» 226-255.

¹⁹ Мы будем использовать термин «автор» для удобства, не настаивая на том, что всю книгу от начала и до конца написал один человек. При этом, так как мы рассматриваем книгу Иова в ее окончательной форме, как цельное произведение, то считаем, что этот человек также в той или иной мере ответственен за окончательную редакцию всей книги Иова. Поэтому далее по тексту под термином «автор» мы будем понимать составителя речей Елиуя в их окончательной форме, которую мы находим в книге Иова.

²⁰ «Елиуй использует образ мехов с вином для того, чтобы описать свою внутреннюю потребность высказаться. Однако последующая избыточность его слов, равно как и длина речей, позволяют читателю истолковать этот образ как ссылку на избыточность его речей и служат контрастом с его ранней претензией на самообладание» (Matthew J. Lynch, «Bursting at the Seams: Phonetic Rhetoric in the Speeches of Elihu,» *Journal for the Study of the Old Testament* Vol 30, 3 (2006): 354).

принимая на себя клятву перед Богом (32:22). Некоторые авторы обращают внимание на контраст между заявлением Елиуя о его сдержанности и непредвзятости²¹ и представлением автора, который описывает его как разгневанного и несдержанного молодого человека. Они усматривают иронию в этом видимом контрасте, предполагая, что таким образом автор предлагает читателю не воспринимать речи Елиуя всерьез²². Кроме того, весьма распространенным является мнение, высказанное Хабелем, что самоописание Елиуя, как «новых мехов», полных «вина неоткрытого» (32:19) или же как «бурдюка с ветром», представляет его как глупца. Именно о такой глупости ранее говорил Елифаз: «станет ли мудрый отвечать знанием пустым и наполнять чрево свое ветром палящим» (15:2)²³.

На эти аргументы есть хорошие ответы. Так, Эванс указывает, что аналогию с бурдюком или животом с ветром внутри использует не только Елифаз в 15:2, но и другие персонажи диалога (8:2, 16:3, 20:2-3). При этом язык и контекст 15:2 соответствуют 8:2 и 16:3, контекст 32:18 же совершенно отличный и более подходит выражениям Софара в 20:2-3²⁴. Более того, неудержимое стремление говорить вовсе не обязательно свидетельствует о глупости. Напротив, подобное побуждение может указывать на связь с пророческой традицией²⁵. Длительное молчание Елиуя свидетельствует против того, чтобы воспринимать его несдержанным в речах юношей. Он воздал должное своим старейшинам и поступал так, как от него ожидалось. Муса описывает глубокую связь между речами Елиуя и традицией мудрости²⁶. Уотерс также называет Елиуя молодым мудрецом²⁷. Стоит заметить, что Хабель, тезис которого относительно восприятия Елиуя как бурдюка с ветром был много раз повторен²⁸, замечает, что в конце концов

²¹ «В своем вступлении Елиуй пытается... показать, что является мудрым, способным и неллицеприятным человеком» (Habel, *Book of Job*, 447).

²² См. Postell, "Wineskin or Windbag," 40.

²³ «Елиуй непреднамеренно называет себя бурдюком с ветром, человеком с ветром (*ruah*), надувшим его живот (*beten*) и словами, бурлящими в его внутренностях. Он описывает себя как типичного самоуверенного глупца... Он поступает так, как ни один мудрый человек никогда не станет (15:2)» (Habel, *Book of Job*, 454).

²⁴ См. Evans, "Elihu," 295-6.

²⁵ Эванс, например, вполне резонно указывает на связь с Иер. 20:7-8 (См. там же, 297). См. также Hassan Musa, "An Ironic Depiction of Being Wise in Search of Wisdom: A Socio-Rhetorical Study of the Elihu Speeches in Job 32-37," Ph.D. dissertation (Stellenbosch University, 2018), 178-182.

²⁶ См. Musa, "Ironic Depiction," 165-177.

²⁷ Waters, "Authenticity," 28.

²⁸ См. например, Postell, "Wineskin or Windbag," 43; Lynch, "Bursting at the Seams," 353.

мудрость или глупость Елиуя необходимо оценить именно по его словам²⁹. Мы совершенно согласны с этим.

Мы предлагаем провести небольшое сравнение основных утверждений автора относительно вмешательства Елиуя в авторском вступлении и тех причин, которые приводит сам Елиуй. Мы считаем, что это поможет нам определить, действительно ли автор предлагает нам не принимать Елиуя серьезно. Однако, кажется, как автор, так и сам Елиуй, говорят одно и то же. Так, автор говорит о причине его гнева на друзей Иова (32:3), и сам Елиуй приводит те же самые причины (32:12, 15). То же самое касается его гнева на самого Иова, о чем мы будем подробнее говорить ниже (32:2, 33:8-12, 34:5-6, 34: 31-32, 35:2-3). Как автор, так и сам Елиуй утверждают, что последний долгое время не решался говорить по причине своей молодости (32:4, 6-7). Автор поясняет, что Елиуй заговорил лишь тогда, когда наконец-то настала тишина (32:5). То же самое мы слышим и от самого Елиуя (32:5, 15-17). При таком точном совпадении описания автора и самоописания Елиуя очень странным было бы видеть некую авторскую иронию в противопоставлении его характеристики Елиуя как рассерженного юноши, и его предполагаемой претензии на сдержанность. Куда более логичным будет видеть в настойчивом упоминании гнева Елиуя указание на общую тональность его речи, которую и так несложно заметить, и которую он совершенно не скрывает уже в своем вступлении (32:21-22).

Потому мы не согласны с утверждением, что автор нарочито представляет Елиуя с иронией. Мы согласны с замечанием Дэвидсона, что оценки Елиуя как комической фигуры даются с точки зрения современного читателя, и никак не с точки зрения изначального читателя³⁰. Кроме того, общая искренность и серьезность речей Елиуя никак не вяжется с его предполагаемой комичностью³¹. В целом, Эванс резонно суммирует, что

²⁹ «Он проявит свою сущность, открыв свои уста» (Habel, *The Book of Job*, 454). Мы обязаны этим замечанием Х. Мусу (Musa, "Ironic Depiction," 167).

³⁰ «Есть нечто в той манере, с которой он представляет себя и излагает свою аргументацию, что может выглядеть оскорбительно и даже шокирующе для нашего чувства приличия. Однако нам не стоит применять западные стандарты для оценки Востока. Ничто не является столь далеким от намерения автора, как использовать эти главы для того, чтобы представить Елиуя смехотворным персонажем» (А. В. Davidson, *The Book of Job* (Cambridge, 1884), 226).

³¹ «Концепция Елиуя как намеренной карикатуры совершенно не сочетается с очевидной искренностью глав 33-37» (Evans, "Elihu," 284).

бремя доказательства предполагаемой комичности фигуры Елиуя все еще лежит на тех, кто ее утверждает³².

Есть и другие общие качества Елиуя и его речей, которые, кажется, должны настроить читателя против него. Так, рассматривая дальнейшие речи Елиуя нельзя не заметить его менторский тон, категоричность и безапелляционность его суждений. Он настаивает на том, что его знание превосходит знание Иова и его друзей. Например, он называет себя не более и не менее как «совершенным в познании» (36:4). Он постоянно призывает или даже приказывает Иову и его друзьям слушать его. У современного читателя такая безапелляционность, конечно же, вызывает отторжение³³. С другой стороны, если его речи содержат истину, то такая безапелляционность является оправданной. Потому мы вновь заключаем, что для оценки фигуры Елиуя решающее значение имеет именно содержание его речей.

Кроме того, предполагается, что гнев Елиуя свидетельствует против самого Елиуя, а не против Иова. Он не просто разгневан, но разгневан на Иова, как говорит об этом автор. И этот гнев можно легко заметить в его речах. Например, он называет Иова человеком, «который пьет глумление, как воду, вступает в сообщество с делающими беззаконие и ходит с людьми нечестивыми» (34:7-8). Также, согласно Елиую, Иов открывает «легкомысленно уста свои и безрассудно расточает слова» (35:15-16). Кажется, такая резкость Елиуя в отношении Иова не может говорить в его пользу. Предполагается, что гнев Елиуя опровергает его утверждение, что в своих речах он движим духом³⁴. Кроме того, до речей Елиуя автор книги Иова, кажется, без колебаний стоял на стороне Иова. В прологе мы видели очень позитивную характеристику Иова как от автора, так и от Бога. При этом сам Иов также проявлял себя, как духовный герой. На протяжении длинных диалогов с друзьями, на фоне их безосновательных обвинений, автор показывает нам агонию и искренность Иова, тем самым склоняя читателя на его сторону. Если читатель уже без колебаний стоит на стороне Иова, то он не может с одобрением отнестись к Елиую, который так нападает на Иова³⁵.

³² «Нет оснований для того, чтобы видеть в Елиуе комическую фигуру... Бремя доказательства лежит на том комментаторе, который хочет представить Елиуя как намеренную карикатуру» (*ibid.*, 298).

³³ См. сноску 30.

³⁴ «Более того, автор Иова представляет Елиуя как движимого гневом, в то время как Елиуй утверждает, что он движим 'духом'» (McCabe, "Elihu's Contribution," 67).

³⁵ «В свете мучений и страданий Иова, доставленных ему предыдущими собеседниками, представляется справедливым истолковать неожиданное, но

В целом мы считаем, что описание автором гнева Елиуя, равно как и общий тон его речей, можно вполне объяснить его искренностью. Автор говорит о том, что Елиуй сердит, и Елиуй прямо заявляет о своем разочаровании от услышанного и побуждении прямолинейно высказаться. Он это и делает, не думая о том, что «правильные вещи» должны быть сказаны неким «правильным образом»³⁶. Он говорит то, что считает правильным, прямо и без стеснения.

Возможно, у него для этого были серьезные причины. И мы считаем, что они действительно были. Ведь его появление вполне соответствует описываемому моменту. Иов принес обет невинности и требует ответа от Бога³⁷. Его друзья замолчали и не знают, что ему отвечать. Настала зловещая тишина, которая требовала реакции и, возможно, реакции самой решительной. Елиуй знал, что сказать и решил, что это его время. И он делает это от искренности своего сердца, как и сам объясняет (33:3). Мы также полагаем, что автор мог использовать гнев Елиуя для того, чтобы пробудить ту или иную реакцию у читателя не в отношении Елиуя, а в отношении диалога, который он только что прочитал³⁸. Возможно, пришло время для читателя переосмыслить то, что только что произошло в драме, свидетелем которой он и является. И Елиуй готов помочь в этом переосмыслении.

Почему Елиуй «воспылал гневом»?

Что же заставило Елиуя «воспылать гневом»? Нам следует рассмотреть, как автор поясняет решение Елиуя вмешаться в происходящее. Несколько позднее мы рассмотрим и объяснение самого

пространное вмешательство Елиуя как продолжение словесных нападок на Иова» (Lynch, "Bursting at the Seams," 352).

³⁶ «Его (Елиуя – А. Б.) риторика представляет собой оскорбления в адрес Иова. Некоторые правильные вещи были сказаны совершенно неправильным способом» (Там же, 348).

³⁷ Относительно толкования главы 31 как обета невинности Иова см. John E. Hartley, *The Book of Job*. New International Commentary on the Old Testament (Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1988), 385-426.

³⁸ Заметим, что предположение, что речи Елиуя являются вставкой представителя ортодоксальной школы, подрывает убеждение о том, что читатель полностью находится на стороне Иова. Так, он может быть раздосадован отдельными репликами Иова, направленными против Бога, не менее чем ими был раздосадован Елиуй. Он может также ждать ответа на упреки, которые Иов адресует Богу. Кроме того, дальнейшая речь Бога и покаяние самого Иова также не свидетельствуют в пользу утверждения о полной симпатии автора и его читателя к Иову во время диалогов.

Елиуя. Елиуй решает вмешаться в дискуссию, или, скорее продолжить ее, по конкретной причине: он был крайне разочарован сутью услышанного им. Было что-то в услышанных им речах, что крайне рассердило Елиуя, или, словами автора, вынудило его «воспылать гневом». Автор говорит нам, что гнев Елиуя воспылал «на Иова за то, что он оправдывал себя больше, нежели Бога, а на трех друзей его воспылал гнев его за то, что они не нашли, что отвечать, а между тем обвиняли Иова» (32:2-3).

Именно суть услышанной дискуссии, а не столько та ситуация, в которой оказался Иов, и причины, приведшие к ней, заинтересовали Елиуя. Мы услышим от него жесткие и резкие упреки в адрес Иова. Однако все они будут касаться речей Иова, и, возможно, его внутреннего состояния во время испытания³⁹. Елиуй, безусловно, будет говорить о связи между грехами людей, их страданиями и промыслом Божьем. Возможно, он считает свои рассуждения об этой связи в той или иной мере применимыми к ситуации Иова, о чем мы подробнее подумаем ниже. Однако ни в одном случае он не делает прямых утверждений о том, что именно греховность Иова привела к его ситуации. Елиуй нигде не перечисляет предполагаемых грехов Иова, как это, например, делает Елифаз (22:5-11). Характер Елиуя, его искренность и категоричность в других случаях, едва ли позволяют предположить, что он обвиняет Иова в тяжких грехах, приведших его к страданию. Если бы Елиуй считал, что страдания Иова наведены на него его непомерными грехами, он бы так и сказал. Похоже, что вопрос происхождения страдания Иова не особо интересен Елиую. Его интересует именно реакция Иова на испытание, постигшее его. Именно об этой реакции, а не о чем другом, он и будет говорить.

Мы считаем, что ошибка многих толкователей книги Иова и ученых, оценивающих роль Елиуя в книге, заключается именно в том, что они воспринимают его как еще один голос, оценивающий саму ситуацию, в которой оказался Иов. Исследуя его речи, они показывают, что Елиуй, несмотря на все свои претензии, не дает вразумительного объяснения тайны страданий, особенно страданий праведных⁴⁰. Мы можем согласиться с этими комментаторами в том, что Елиуй действительно не дает

³⁹ «Однако отличие Елиуя от друзей заключается в том, что друзья составляли списки гипотетических грехов (Иова – А. Б.), в то время как Елиуй обратил внимание на словесное противление Иова Богу, проявленное им в ответ на его страдания» (McCabe, "Elihu's Contribution," 59).

⁴⁰ Например, Постелл заключает, что «если исходить из человеческого понимания справедливости, Елиуй представляет наилучшее объяснение страданий в книге Иова... Но несмотря на это лучшее рациональное объяснение, его речи все же весьма неубедительны» (Postell, "Wineskin or Windbag," 52).

исчерпывающий ответ на вопрос о происхождении страданий Иова⁴¹. Но мы считаем, что Елиуй и не ставит перед собой такой цели. Вместо этого он оценивает реакцию Иова на страдания и призывает его к ее изменению.

Что же конкретно в предшествующей беседе вызвало гнев Елиуя? Автор говорит нам, что Елиуй был раздосадован тем, что Иов «оправдывал себя больше, нежели Бога» (32:2). Иов слишком много говорил о себе, своих страданиях и своей невиновности. В результате он слишком мало говорил о Боге в позитивном ключе. И в конце концов его горячее стремление оправдаться вело его к осуждению Бога. Иов и его друзья слишком застряли в попытках разобраться в причинах бед, постигших Иова. Друзья, не отвечая Иову, продолжали обвинять его. А Иов оправдывал себя до той степени, что доходил до обвинений Бога. Именно это возмутило Елиуя и побудило его ответить.

Итак, мы видим, что, по мнению автора, Елиуй очень недоволен Иовом, главным образом из-за его обвинений в адрес Бога, и друзьями из-за их несостоятельных попыток ответить Иову, которые сводились к безосновательным обвинениям. Потому Елиуй фактически во всей своей вступительной речи высказывает свое неудовлетворение друзьями Иова. Именно из-за их неспособности ответить Иову он и решает вмешаться. И далее он будет в основном говорить к Иову, упреками которого в адрес Бога он столь раздосадован.

Мы также позволим себе здесь высказать осторожное замечание относительно авторского представления отношения Елиуя к Иову. Возможно, оно не столь однобокое и не ограничивается лишь гневом. Заметим, что как Елиуй был рассержен на Иова из-за его желания оправдать себя более, нежели Бога, также он был рассержен и на трех друзей из-за их безосновательных обвинений в сторону Иова. Нельзя ли в этой досаде Елиуя на несправедливые упреки друзей к Иову увидеть его эмпатию в отношении последнего?⁴² Далее, когда мы будем рассматривать непосредственно речи Елиуя, мы действительно увидим свидетельства наличия этой эмпатии.

⁴¹ Тем не менее, он может предложить некоторые интересные идеи. Например, комментаторы часто замечают, что он видит в страданиях не просто наказание, но скорее дисциплинарные и превентивные меры. См. Hartley, *The Book of Job*, 427; Musa, "Ironic Depiction," 133; McCabe, "Elihu's Contribution," 70.

⁴² Наше предложение, однако, не является общепринятым толкованием. Комментаторы обычно считают гнев Елиуя против друзей Иова таким, который, в конце концов, мотивирован именно претензиями Иова к Богу. Они не были способны опровергнуть Иова, и потому рассердили Елиуя. См. Habel, *The Book of Job*, 448.

Елиуй – арбитр между Богом и Иовом

Елиуя часто называют арбитром либо посредником в книге Иова⁴³. Так, стих 12 может быть даже переведен так: «Я внимательно слушал вас и, вот, среди вас нет арбитра для Иова, никто не отвечает на его обвинения»⁴⁴. Мы должны уточнить, что основная функция Елиуя как арбитра состоит не в том, чтобы определить правого между участниками земного диспута – Иовом и его друзьями. В какой-то мере он солидаризируется с Иовом в этом диспуте, ведь соглашается с тем, что друзья не отвечают ему, при этом продолжая бесосновательно обвинять. Однако он не пытается найти изъяны в аргументации друзей, он просто отвергает ее, по своему заявлению, предлагая Иову альтернативный ответ (32:14)⁴⁵. Потому если и считать, что Елиуй выступает в книге арбитром или посредником (с чем мы согласны), то это в первую очередь посредничество между Иовом и Богом.

Однако что именно это за посредничество или арбитраж? Здесь уместно вспомнить, что речи Елиуя находятся прямо после окончания предыдущего диалога. А диалог этот окончился принесением Иовом обета невинности, что было не чем иным, как призывом Бога к ответу либо же к суду⁴⁶. Елиуй принимает вызов Иова и его претензии к Богу и собирается ответить на них⁴⁷. Потому Елиуй собирается говорить о Боге. Его задачей будет оправдать Бога. Он будет говорить «за Бога» (36:2). То есть он собирается говорить от имени Божьего. Он выступит в защиту, но прежде всего это будет защита Бога. Он собирается воздать «Создателю своему справедливость» (36:3) – ту справедливость, которую ни Иов, ни его друзья Создателю не воздали. По словам Л. Уотерса, Елиуй принесет в беседу

⁴³ См. сноску 11.

⁴⁴ Habel, *The Book of Job*, 441.

⁴⁵ Как мы отметили выше, многие ученые не убеждены претензией Елиуя на исключительный ответ. Они все же видят его в значительной мере повторяющим аргументы друзей. К сожалению, мы не можем провести соответствующее исследование здесь. Интересное сравнение позиции Елиуя с позициями Иова, трех друзей и Бога предлагает Уотерс. См. Waters, "Elihu's Theology and his View of Suffering," *Bibliotheca Sacra* 156 (April-June 1999): 153-158.

⁴⁶ «Среди ученых существует широкий консенсус, что глава 31 содержит юридический жанр. Это заключение подтверждается стихом 35» (Choon-Leong Seow, "Elihu's revelation," *Theology Today*, Oct 2011, Vol. 68 Issue 3, 260). Уместно привести 31:35 в Новом русском переводе: «О если бы кто-нибудь меня выслушал! Вот подпись моя. Пусть Всемогущий ответит. Пусть мой обвинитель запишет свое обвинение».

⁴⁷ «Иов вызвал Бога на суд в качестве либо истца, либо ответчика (13:19-22). Елиуй принимает этот вызов вместо Бога» (Habel, *The Book of Job*, 461).

теоцентристскую перспективу⁴⁸. В страданиях Иову стоит задуматься о Боге и его праведности, а не о себе и своей невинности. Именно защита Бога, оправдание Его беспокоят Елиуя в первую очередь, а не желание огульно осудить Иова – подобно тому, как поступали трое друзей. Итак посредническая функция Елиуя главным образом состоит в том, что он принимает на себя функцию адвоката⁴⁹ или защитника Бога, который собирается ответить Иову на его претензии.

Почему же Богу нужен защитник? Неужели Он не может защитить Себя Сам от Иова? Одной из причин жалоб Иова была как раз убежденность в обратном. Бог слишком высок, слишком велик для того, чтобы Иов мог с Ним состязаться на равных и мог упрекать Его. Нужен кто-то, кто будет Иову равным и сможет принять и ответить на его претензии к Богу (9:32-35). Именно эту роль примеряет на себя Елиуй. Иов может спокойно высказать ему все свои претензии к Богу, а Елиуй ответит ему «за Бога». Ведь Елиуй, подобно Иову, «образован также из брения» и страх перед Елиуем «не может смутить» Иова (33:6-7).

Кроме того, Бог слишком велик для того, чтобы оправдываться перед претензиями Иова⁵⁰. По крайней мере, это убеждение автора книги Иова. Авторы часто видят иронию в том, что Елиуй принимает на себя роль ответчика за Бога лишь для того, чтобы потом появился Сам Бог⁵¹. На это следует возразить, что в речах Бога, которые последуют прямо за речами Елиуя, мы не увидим и намека на оправдание⁵². Напротив, их намерением будет показать Иову, что ему как творению не подобает состязаться с Богом

⁴⁸ «Перед вмешательством Елиуя дебаты были человекочентричны, а не богоцентричны. Елиуй исправил эту ситуацию, внося в дискуссию осознание божественного» (Larry J. Waters, "Elihu's Theology," 144).

⁴⁹ Хабель также отождествляет функцию Елиуя как арбитра с функцией защитника Всевышнего: «Таким образом, Елиуй готов к тому, чтобы принять на себя роль адвоката или арбитра для Всевышнего» (Habel, *The Book of Job*, 445).

⁵⁰ «Принимая во внимание юридический характер претензии о нарушении Богом прав Иова, ответ Елиуя был необходим. Ведь Яхве не станет отвечать на судебные иски» (Choon-Leong Seow, "Elihu's revelation," *Theology Today*, Vol. 68 Issue 3 (Oct 2011), 265).

⁵¹ «Место, где Елиуй появляется, также показывает, что он думал, что его речей хватит для защиты Бога... Однако сразу после этого Бог является Иову и отвечает на его вопросы непосредственно. Это не только опровергает утверждение Елиуя, что Бог не появится, но и показывает, что содержание речей Елиуя недостаточно. Ведь иначе появление Бога было бы излишним» (Postell, "Wineskin or Windbag," 49).

⁵² «Бог не отвечает людям. Я считаю это основным тезисом Елиуя. И все же Яхве отвечает Иову из бури (38:1), но что мы видим в этом ответе? Этим ответом Иов призывается к тому, чтобы дать отчет: Обличающий Бога пусть отвечает Ему (39:32b)» (Ragnar Andersen, "The Elihu Speeches. Their Place and Sense in the Book of Job," *Tyndale Bulletin*, 66.1 (2015): 92).

и пытаться призывать Его к ответу. Бог не станет оправдываться перед Своим творением. Елиуй в свою очередь понимает это (33:13), но считает, что это не избавляет истинных богопоклонников от обязанности ответить за Бога (32:13).

Однако, по нашему убеждению, Елиуй занимает место посредника между Иовом и Богом и в другом смысле. Он не просто собирается оправдать Бога. Он еще и хочет примирить Иова с Богом⁵³. Он считает враждебный настрой Иова по отношению к Богу очень опасным. И все же он желает «оправдания Иова» (33:32)⁵⁴. Елиуй не просто хочет показать, что Иов не прав, ниспровергнув его претензии к Богу (33:13), и тем самым осудить Иова. Но он желает исправить Иова, научить его мудрости (33:33) и в конце концов привести его к правильным отношениям с Богом: «да трепещут перед Ним все мудрые сердцем» (37:24).

Потому его арбитраж – это не сухие отвлеченные рассуждения. С одной стороны, он переполнен ревностью о Боге, преклонением перед Ним и потому вступается за Бога. С другой же стороны, он также полон пастырского сострадания к Иову и хочет примирить его с Богом, и потому вмешивается в дискуссию. Мы увидим и то и другое, когда будем рассматривать ответ Елиуя Иову.

Ошибочный тезис Иова: страдания праведного Иова делают Бога неправым

Мы уже показали, что основной претензией Елиуя к Иову, побудившей его вмешаться, были обвинения последнего в адрес Бога. Автор делает емкое утверждение, что Елиуй рассердился на Иова за то, что тот «оправдывал себя больше, нежели Бога» (32:2). В этом разделе нам предстоит уточнить, как именно Елиуй понимал логику Иова, проявленную в ходе дискуссии, которую Елиуй внимательно слушал (32:11). В начале трех из своих четырех речей, где он рассматривает суть дела⁵⁵, Елиуй

⁵³ Мы согласны в этом с Хабелем, который говорит, что «Елиуй не только принимает на себя роль арбитра в своих речах, он также пытается стать убедительным учителем или советником» (Habel, *The Book of Job*, 479).

⁵⁴ В этом утверждении Елиуя можно увидеть противоречие с изначальным утверждением, что он злится на Иова за желание оправдаться (32:2). Ниже мы покажем, что противоречия тут нет, ведь его злит не просто желание Иова оправдаться, но оправдаться так, чтобы при этом обвинить Бога.

⁵⁵ Обычно главы 32-37 делят на четыре речи (32:6б-33:33; 34:1-37; 35:1-16; 36:1-37:24), начинающиеся с утверждения «И отвечал Елиуй» (32:6б) либо «И продолжал Елиуй» (34:1; 35:1; 36:1). Однако в первой речи следует отдельно выделить две

формулирует обвинительные тезисы Иова, высказанные им в его тяжбе с Богом. Он цитирует Иова, начиная три свои защитные речи. Это не обязательно прямые цитаты, а, скорее, резюме позиции Иова, какой ее видит Елиуй. Причем если мы рассмотрим их, то увидим, что Елиуй не отвечает на различные тезисы Иова, а приводит и уточняет лишь один и тот же основной тезис. И этот тезис совершенно совпадает с той позицией Иова, которая, по утверждению автора, и послужила причиной гнева Елиуя. Вот эти цитаты:

«Чист я, без порока, невинен я, и нет во мне неправды; а Он нашел обвинение против меня и считает меня Своим противником; поставил ноги мои в колоду, наблюдает за всеми путями моими» (33:9-11).

«Я прав, но Бог лишил меня суда. Должен ли я лгать на правду мою? Моя рана неисцелима без вины» (34:5б-6).

«Я правее Бога» (35:2б).

В своей первой формуле Иов (33:9-11), по мнению Елиуя, указывает на неоправданно жестокое отношение Бога к Иову. Иов утверждает свою невинность, и на фоне этой невинности жалуется на неоправданную враждебность Бога по отношению к нему. Отметим, что Елиуй обращает внимание не просто на решительное и настойчивое заявление Иова относительно своей невинности. Елиуя беспокоит то, что это заявление Иова о невинности влечет за собой упрек, а потом и обвинение Бога в несправедливости⁵⁶. Это становится еще яснее во второй формулировке (34:5б-6), которую делает Елиуй от имени Иова. Так, Иов утверждает, что страдает, переносит нестерпимые страдания без какой-либо вины, несмотря на свою праведность. Бог же, пренебрегши праведностью Иова, осудил его на страдания. Согласно Современному русскому переводу (СРП) Иов отказывается «лгать на правду мою», то есть без причины отвергать свою невинность. И потому он как бы вынужденно делает вывод о безосновательности своих страданий, которые он, как и его друзья, воспринимает не иначе как наказание Божье. Потому далее, в третьей формуле (35:2б) приводится очевидный вывод. Если Иов прав, и тем не

апологии Елиуя (32:7-10;11-22). Затем следует призыв к Иову (33:1-7) и лишь со стиха 33:8 Елиуй подходит к изложению самого дела. Для удобства мы будем считать 33:8-33 первой судебной речью Елиуя.

⁵⁶ Например, МакКейб утверждает: «Таким образом Елиуй сохраняет ключевое напряжение Иова, а именно соотношение его невинностью и справедливостью Бога» (McCabe, "Elihu's Contribution," 53).

менее испытывает незаслуженные страдания, то неправ Бог, который ему эти страдания причиняет. Ведь у Бога не никаких причин так наказывать его.

Таким образом Иов, по мнению Елиуя, заявляет о том, что он правее Бога. Он отказался «лгать на правду мою» и вынужденно обвинил Бога. Как видим, это совершенно соответствует изначальному утверждению автора, что Елиуя разгневало не просто самооправдание Иова, но его самооправдание за счет Божьей праведности. Оправдывая себя более, нежели Бога, он пришел к тому, что посчитал себя правее Бога. По нашему мнению, эта оценка Елиуем позиции Иова совершенно совпадает с той оценкой, которую позже даст Бог (40:3).

Было предпринято много попыток доказать, что Елиуй неверно излагает позицию и заявления Иова⁵⁷. Однако, по нашему мнению, это довольно верное изложение всей сути предшествующей полемики⁵⁸. Друзья настойчиво внушали Иову его предполагаемую вину, усматривая в ней единственное рациональное объяснение его настоящего бедственного состояния, и призывали к покаянию. Иов же настойчиво отрицал эту вину и необходимость в покаянии. Он отказывался «лгать на правду мою». Однако он не остановился на этом. В своих страданиях он действительно видел неоправданную Божью враждебность и обвинял Бога в жестокости и несправедливости. Он заявлял свою невиновность и жаловался на то, что у него нет возможности отстоять ее перед Богом, который «лишил его суда». В конце концов он принес обет невиновности, приглашая Бога к ответу на его решительные заявления. Ясно, что этим ответом должно было быть либо доказательство вины Иова (невозможное, по мнению Иова, ср. 13:18), либо же признание несправедливости Божьего суда, который обрек его на такие страдания.

Конечно, есть широко распространенная попытка перевести 32:2 как то, что Иов «считал себя праведным перед Богом» (НРП)⁵⁹. Однако все же большинство переводов и комментаторов переводят эту фразу именно как

⁵⁷ См. например Postell, "Wineskin or Windbag," 45-47.

⁵⁸ Мы конечно не одиноки в такой оценке. См., например McCabe, "Elihu's Contribution," 73. Отметим, что мы можем в какой-то мере согласиться с Хартли, который считает, что Елиуй «представляет Иова более высокомерным, чем он был на самом деле». Однако же он делает это ради убедительности своей аргументации, чтобы «помочь Иову подумать, над самонадеянностью, которая исходила из его смелых утверждений» (Hartley, *The Book of Job*, 467). Для того чтобы оценить Иова в полноте, необходимо рассматривать не только его жалобы на Бога, но и его стремление сохранить свою веру (13:15, 19:25).

⁵⁹ Например, Эванс отстаивает эту позицию. См. Evans, "Elihu," 260-270.

«более чем Бога»⁶⁰. Такой перевод более соответствует 35:26. Как автор говорит, что Елиуй гневается на Иова за то, что тот оправдывает себя более Бога, так и сам Елиуй упрекает Иова в объявлении себя правее Бога. Так же и ответы Елиуя вряд ли уместны, если его основным стремлением было бы непосредственно опровергнуть претензии Иова на праведность. В таком случае, ему более подошли бы речи, которые произносил Елифаз (15:14-16, 22:5-11), Вилдад (8:4; 18) или Софар (11:6, 13-14). Мы еще обсудим ответы Елиуя подробнее и ту связь, которую он проводит между греховностью, страданием и Божьим промыслом. Теперь же достаточно еще раз повторить, что Елиуй нигде не спекулирует относительно предполагаемых грехов Иова, которые повлекли бы такие страдания. Это же подтверждается гневом Елиуя на друзей Иова, которые безосновательно обвиняли его. И также его заявлением, что он хотел бы не осудить, а оправдать Иова (33:32).

Ошибочное заключение Иова: страдания праведного Иова лишают служение Богу смысла

Итак, основной претензией Елиуя к Иову является его стремление оправдать себя, обвинив при этом Бога. Однако он приводит еще одно утверждение Иова, которое мы еще не упоминали и которое, тем не менее, возбуждает в Елиуе категорическое неприятие и гнев. Речь идет о вопросе Иова относительно смысла или пользы служения Богу ввиду переносимых им незаслуженных и нестерпимых страданий. В 33 главе Елиуй ничего не говорит об этом утверждении. Однако в 34 главе уже прямо указывает на него, а в 35 главе делает его центром своей полемики, как мы покажем ниже.

Итак, по мнению Елиуя, Иов утверждает, что «нет пользы для человека в благоугождении Богу» (34:9) и «что пользы мне? и какую прибыль я имел бы пред тем, как если бы я и грешил?» (35:3). Первое утверждение носит общий характер, а второе более личное. И там и там Иов не просто выражает сомнение в наличии какого-либо смысла в поклонении Богу, но и отрицает существование такого смысла. В чем прибыль угождения Богу? В чем польза от того, чтобы не грешить? Опять-таки, у Елиуя есть все основания вложить такие выводы в уста Иова, принимая во внимание его предыдущие рассуждения (9:21-23). Это, конечно же, не отвлеченные утверждения. Но вне сомнения, они передают восприятие Иовом своего личного опыта.

⁶⁰ См. Habel, *The Book of Job*, 448; Hartley, *The Book of Job*, 428; David Clines, *Job 21-37*, Word Biblical Commentary, vol. 18a (Thomas Nelson Inc, 2006), 679.

Елиуй также не просто упрекает Иова за отрицание пользы служения Богу, но делает это в непосредственной связи с жалобой Иова на незаслуженные страдания. Ведь сам Иов говорит об одинаковой судьбе праведников и грешников на фоне горького утверждения своей бесполезной невинности (9:21-23). Потому, по нашему мнению, Елиуй не просто цитирует случайное утверждение Иова (9:22), но продолжает его логику. Он делает вывод из его тезиса. Так как праведный Иов незаслуженно страдает, значит пользы в угождении Богу нет. Бог в Своем суде над Иовом оказался неправым. И это проявилось в том, что его судьба ничем не отличается от судьбы грешника. Какой тогда смысл в угождении Богу?

Эта логика совершенно соответствует общей теме, обсуждаемой в предшествующих диалогах⁶¹. Именно предполагаемая связь между благочестием и судьбой человека и вызвала обвинение друзей Иова в предполагаемых грехах. Тяжким страданиям должно предшествовать особое нечестие. Успех же и благоденствие являются обязательным следствием праведности. Справедливый Бог является гарантом именно такого распределения счастья и горя⁶². Случай Иова показывает, что данная логическая цепь не является состоятельной, ведь праведного постигает участь неправедного. Следовательно, Бог оказывается несправедливым. И потому в служении Богу не остается никакой пользы, никакой выгоды. Остается лишь вопрос, зачем угождать Богу, если это никак не влияет на судьбу человека?

И это, конечно же, вполне резонирует с тем вопросом, который изначально озвучил сатана и который и послужил непосредственной причиной того испытания, которому подвергся Иов: «даром ли богобоязнен Иов?» (1:9) Иов был богобоязненным в здравии и благоденствии. Останется ли он богобоязненным несмотря на их потерю? Мы видим, что речи Елиуя прямым образом касаются того же вопроса. Ранее сатана спросил: «даром ли богобоязнен Иов?» Ведь именно Бог благословил его во всем. Потому сатана подозревает, что Иов богобоязнен не даром, а его богобоязненность приносит ему пользу, прибыль. Будет ли Иов богобоязненным даром, без

⁶¹ Мы отчасти согласны с МакКэйбом в том, что речи Елиуя служат своего рода резюме содержания предшествующих диалогов. Он пишет, «наш автор использует Елиуя в роли арбитра для того, чтобы предоставить необходимый итог предыдущих циклов речей» (McCabe, "Elihu's Contribution," 73). Елиуй, конечно, верно резюмирует позицию Иова. Однако мы видим больше отличий Елиуя от друзей Иова. Впрочем, и сам МакКэйб в некоторой степени признает эти отличия (См. там же, 59).

⁶² Речь, конечно, идет о так называемой доктрине воздаяния: «Верование в существование четкого соответствия между поступками и судьбой человека известно как доктрина воздаяния» (David Clines, *Job 1-20 in Word Biblical Commentary*, vol. 17 (Dallas, Word Books, 1989), xxxix).

пользы? Теперь сам Иов, утратив все то, что имел, утверждает, что «нет пользы для человека в благоугождении Богу», и вопрошает: «что пользы мне? и какую прибыль я имел бы?» Этот вопрос можно переформулировать так: «стоило ли угождать Богу, если от этого все равно нет никакой пользы?», или «стоит ли быть богобоязненным даром?» Итак, по мнению Елиуя, Иов подходит очень близко к тому, чтобы стать ровно на ту позицию, в которой его подозревал сатана. Его отстаивание своей праведности в ущерб праведности Божьей подводит его к подобной позиции.

Мы, конечно, не утверждаем, что Елиуй был в курсе сцены, происшедшей на небесном суде ранее. Однако, анализируя логику утверждений Иова, он видит в ней именно такой вывод. И, по нашему мнению, именно к ней относятся его категорические высказывания в сторону Иова. При этом именно приближение Иова к тому обвинению, которое выдвигал против него сатана, делает тон и гнев Елиуя совершенно оправданным. Рассмотрим его ответ Иову.

Ответ Елиуя: Бог велик и в страдании

Мы считаем, что ответ Елиуя на претензии Иова кратко сформулирован в емком утверждении: «Вот в этом ты не прав, отвечаю тебе, потому что Бог выше человека. Для чего тебе состязаться с Ним? Он не дает отчета ни в каких делах Своих» (33:12-13). Елиуй произносит эту фразу как непосредственный ответ на тезис Иова (33:9-11) и самую попытку устроить суд с Богом. Иов в своих претензиях к Богу не может быть прав, потому что «Бог выше человека». Этот ответ вполне соответствует попыткам Иова оказаться правее Бога. Бог выше любого человека, в том числе и Иова. Все дальнейшие рассуждения Елиуя следует рассматривать как стремление продемонстрировать Божье величие и то, что Он превосходит человека во всех сферах. Иов и его ситуация не будут центром слов Елиуя. Ведь Иов с его друзьями достаточно поговорили об этом. Елиуй же будет говорить Иову о Боге⁶³. Он хочет, чтобы Иов, признав Божье величие, оставил свои претензии к Богу, свою попытку «состязаться с Ним» (33:13)⁶⁴.

⁶³ «Разница между Елиуем и друзьями очевидна в этом отрывке (33:12 – А. Б.): вместо того, чтобы перечислять какие-то нераскрытые грехи прошлого Иова, он будет утверждать, что его ошибка заключается в смелых претензиях к Богу. Потому Елиуй будет защищать Божьи пути так, чтобы у Иова появилась более ясное понимание истинного Бога» (Hartley, *The Book of Job*, 442).

⁶⁴ Многие переводы приводят 33:13 отлично от РСРП, который мы используем здесь. Например, СРП: «Что ты всё ропщешь на Него, мол, на слова твои Он не отвечает?»

Как именно Елиуй собирается отстаивать Божье величие? Тактика защиты Бога Елиуем будет исходить из обвинений Иова и, соответственно, будет ответом на эти обвинения. Как мы показали выше, Иов обвинял Бога в несправедливости. Потому, конечно же, Елиуй будет отстаивать Божью справедливость, которой он уделяет много внимания. Так, именно Божьей справедливости посвящена вторая и центральная защитная речь Елиуя (гл. 34), которая начинается с утверждения самоочевидной истины: «Не может быть у Бога неправда или у Вседержителя неправосудие» (34:10). Однако же, это только вторая речь⁶⁵. Была еще и первая речь (33:8-33), которая, к нашему удивлению, посвящена Божьему милосердию. Мы вряд ли ожидаем от разгневанного Елиуя речь о Божьем милосердии, но он начинает именно с него. Лишь затем Елиуй переходит непосредственно к справедливости, не оставляя при этом также и темы Божьего милосердия⁶⁶. Заканчивая же свое выступление, Елиуй главным образом сосредотачивается на прославлении Божьего суверенного владычества над землей, владычества Бога-Творца и Провидца.

Потому главным образом Елиуй будет говорить о Божьих милосердии, справедливости и суверенном владычестве⁶⁷. Или, лучше, о том, как Божье

Причина подобного перевода, по нашему мнению, заключается в том, что переводчики считают последующие рассуждения Елиуя (33:14-30) ответом на конкретную претензию Иова к Богу, «мол, на слова твои Он не отвечает». Мы считаем перевод РСРП более удачным. Связь между 33:13, в попытке перевести его как РСРП, и 33:14-30 условна, потому что 33:14-30 говорит не об ответе Бога на человеческие вопросы, но о Его инициативном обращении к людям, как милосердного наставника. Кроме того, если бы 33:14-30 были лишь ответом на 33:13 (в понимании РСРП), то основной тезис Иова (33:9-11) остался бы неотвеченным в этой главе, что маловероятно. Р. Андерсен защищает подобный РСРП перевод и предлагает рассматривать это утверждение основным тезисом Елиуя (См. Andersen, "The Elihu Speeches," 84). Мы же предлагаем видеть таковым тезисом 33:12-13.

⁶⁵ Большинство ученых согласны с тем, что отстаивание Божьей справедливости является центром защитной речи Елиуя. Например, Хабель считает, что главы вторая (гл. 34) и четвертая речи Елиуя (гл. 36-37) посвящены именно этой теме (см. Habel, *The Book of Job*, 472, 494).

⁶⁶ Часто ученые упускают тему Божьего милосердия, обсуждая речи Елиуя. Однако, отнюдь не все. Так, мы совершенно согласны с Мусой, утверждающим: «После темы Божьей благости в главе 33 Елиуй подходит к защите Божьей справедливости в главе 34» (Musa, "Irony Depiction," 82). Также Хартли, подводя итог первой речи Елиуя, утверждает, что "вместо того чтобы фокусироваться на человеческой склонности к ошибкам, как это делали предыдущие утешители, Елиуй подчеркивает Божью непрестанную любовь и милость к Его последователям» (Hartley, *The Book of Job*, 427).

⁶⁷ Уотерс указывает, что Елиуй обсуждает Божью суверенность, бесконечность и вечность, праведность и святость, всезнание и всеисие и в конце концов любовь и милосердие (ibid., 143-146). Тем не менее, он считает, что два основных Божьи качества, которые защищает Елиуй, – это справедливость и суверенность (Waters,

суверенное владычество неизменно предполагает Божьи милосердие и справедливость. Как мы сказали, конкретно ситуация Иова не будет центром внимания Елиуя. Однако же претензии Иова раздаются именно в контексте его страданий. Поэтому отвечая на претензии Иова, Елиуй будет рассматривать Божье величие главным образом в контексте человеческих страданий. Именно в контексте человеческих страданий он будет говорить о Божьих милосердии и правосудии. Его задачей не будет дать исчерпывающее объяснение путей Божьих в ситуации Иова либо же в принципе разрешить проблему страдания. Но на нескольких примерах он покажет, как Бог остается милосердным и праведным и в страдании.

Итак, Елиуй начинает свою защиту Бога именно с обсуждения Божьего милосердия и лишь потом переходит к справедливости. Дело в том, что обвинение Иовом Бога в несправедливости идет рука об руку с утверждением Божьей неоправданной жестокости. Иов воспринимает Бога как своего противника и хотел бы судиться с Богом, чтобы доказать, что Его жестокое отношение к Иову неоправданно. Потому первая речь Елиуя подчеркивает именно Божье инициативное милосердие в отношении с людьми. Иов утверждает, что Бог в Своей неоправданной жестокости постоянно и инициативно доставляет ему страдания (напр., 10:16-17, 13:26-28, 16:9). Елиуй же отвечает, что Бог различными способами и многократно проявляет к человеку милосердие.

Обсуждая Божье милосердие, Елиуй много внимания уделяет человеческой греховности. Это неудивительно, потому что человеческая греховность представляет собой наилучший контекст для проявления Божьего милосердия. Похоже, в своих речах Елиуй всегда помнит и подчеркивает то, что отношения Бога и человека – это отношения Искупителя и грешника. Человек является грешником, за которого должен быть предложен выкуп либо умилоствление (33:34). При чем грех, о котором он говорит, всегда очень серьезен и сам по себе ведет человека к смерти (33:18, 22, 28, 30). И без вмешательства Божия, без принятия Его милосердного наставления, человек, впавший в грех, наверняка погибнет.

Елиуй подчеркивает, что величие Бога проявляется в том, что Он является великим наставником (36:23). Похоже, умилоствление, принесенное Богу за грешника, параллельно попытке Бога вразумить его. Божье милосердие проявляется через стремление Бога отвратить человека

“Elihu's Theology,” 143). Мы также, конечно, согласны, что Елиуй обсуждает все качества, перечисленные Уотерсом, но считаем, что не только Божьи справедливость и суверенность, но также и милосердие являются центром его обсуждения.

от греха, спасти его от бездны. Потому Елиуй описывает Бога как милосердного наставника. Он непрестанно наставляет людей так, чтобы они обрели мудрость и отвратились от безумия. Потому результатом вразумления является осознание своей неправды и Божьего милосердия (33:27-28). Бог может использовать для этого разные методы, например сны (33:15-16) или страдания, причем страдания очень серьезные (33:19-22). Либо же Он может говорить через ангела-посредника (33:23-24), наставление которого и окажет действие умилоствивления⁶⁸. Тема Бога как наставника будет звучать и далее в речах Елиуя (35:9-11, 36:9-11). Более того, после речей Елиуя Бог явится Иову и будет действительно говорить с ним именно как наставник⁶⁹.

Интересно, что Елиуй видит в страданиях не только наказание за грех, но и пути ко спасению (33:27-28, ср. 36:15). Первая речь Елиуя должна возыметь на Иова терапевтический эффект⁷⁰ и в ней можно почувствовать пастырский интерес Елиуя. Он хочет, чтобы Иов понял, что даже в страданиях можно видеть не Божью жестокость, а Божье милосердие. Не Божье стремление погубить, а Божье желание спасти. Он хочет дать Иову надежду на то, что и его отношения с Богом могут быть восстановлены и что Бог в этом заинтересован (33:26).

И лишь после утверждения Божьего милосердия в контексте человеческих страданий и греховности, Елиуй переходит к отстаиванию Божьей справедливости. Для Елиуя Бог выше человека, и потому, конечно же, Его справедливость превосходит справедливость человеческую, а Его правосудие в любом случае праведно. Божья справедливость в основном рассматривается во второй речи Елиуя. Это центральная часть его полемики с Иовом, который сделал себя правее Бога. Елиуй утверждает Божью принципиальную правоту (34:10). Бог прав, потому что нелицеприятен и судит как бедного, так и богатого (34:19). Он прав, потому что Его правосудием сохраняется миропорядок: например, Он предотвращает тиранию богатого над бедным (34:30). Бог прав, потому что Он бесконечно удален от человека (35:5). Человек не может Его никак подкупить. У Бога нет и не может быть никакого интереса к тому, чтобы

⁶⁸ «Он показывает, что Божий ангел-посредник наставляет страдальца для его собственного блага и также объявляет хорошую новость о 'выкупе' для страдальца, что подтолкнет страдальца к благодарной исповеди» (Musa, "Ironic Depiction," 80).

⁶⁹ «Он обращается к Иову как учитель, наставляющий ученика, который не смог понять важного урока. Ведь Он хочет открыть ему новые пути понимания мироздания и Его мудрой заботы об этом мироздании» (Hartley, *The Book of Job*, 487).

⁷⁰ Муса делает интересное замечание: «Елиуй не только представляет свои аргументы ради них самих, но и играет роль психотерапевта...» (Ibid., 81).

искажать правду. Он прав, потому что Он суверенный. Нет никого, перед кем Он давал бы отчет. Он судит мир по Своему собственному усмотрению.

Для Елиуя правосудие Бога происходит от Его владычества. Он прав, потому что является Правителем мира, а правитель мира не может быть не прав по определению⁷¹. Бог же владычествует над всей землей. Его владычество простирается на всю вселенную. Оно объемлет как людей, так и природу, как бедных, так и богатых. Его владычество таково, что никто не может бросить вызов Его судам (36:23). Елиуй вновь и вновь подчеркивает милосердие Бога, Который, являясь Творцом мира, непрестанно с любовью печется о нем. Бог Творец ни в коем случае ни угнетает Свое творение. Напротив, Его опека хранит мир, а не губит его. Как раз без Божьей непрестанной заботы мир погиб бы (34:12-15). При этом в принципе неверно думать, что у Бога есть какие-то обязательства перед людьми и Он, исполняя их, заботиться о мире и человеке (34:13, 35:6-7). Нет. Бог заботится о мире и человеке, потому что Он является их Творцом, исходя из Своей милосердной любви. Благодаря Своему статусу Бога Творца и Владыки, во всех Своих делах Он не нуждается в советах и также не дает никому отчета. Бросить вызов такому Богу – это безумие и кощунство.

Точно также как и Божье милосердное наставничество проявляет Божью премудрость, так и Божье правосудие проистекает из Его совершенной премудрости, премудрости Бога-Творца, сотворившего все существующее. Его премудрость простирается на все Его дела, и ее довольно для того, чтобы управлять сложнейшими процессами, такими как дождь, молния и гром, снег, тучи (36:26-33). Конечно же, Божья премудрость дает Ему необходимое и совершенное знание для того, чтобы совершать суд. Творение не постигает Его (37:23), но Он в совершенстве знает творение. Потому Ему не нужно ни советоваться, ни исследовать дело: Ему досконально известно все и без исследования (34:24).

Божье правосудие проявляется в Его управлении миром. Он не извращает правосудия (34:12). Поэтому Он воздает человеку согласно с делами его (34:11). Он не поддерживает нечестивого (36:6), и, напротив, благоволит к праведным, возвышая их (36:7). Он унижает сильных, когда они отвращаются от Него (34:20, 24) и защищает бедных и угнетенных от тирании (34:28, 30; 36:6). Он вразумляет наказанием и праведников, когда они отклоняются от своего пути (36:8-10), и затем воздает им в зависимости от их реакции на вразумление (36:11, 12). В то же время правосудие Божье

⁷¹ «Для Елиуя идея о том, что Праведный может поступать несправедно, является логическим и богословским противоречием» (Habel, *The Book of Job*, 483).

не всегда линейно и не всегда может быть понято человеком. Например, в одних случаях Бог вмешивается в ситуацию, когда сильные угнетают слабых (34:28), а в иных случаях остается молчаливым (34:29, 35:12). Его суд может отличаться от человеческих ожиданий, например, ожиданий Иова (34:33, ср. 36:19).

В стихах 36:22-23 Елиуй завершает свою защитную речь риторическими вопросами: «Бог высок могуществом Своим, и кто такой, как Он, наставник? Кто укажет Ему путь Его; кто может сказать: ‘Ты поступаешь несправедливо’?» Бога, конечно же, нельзя обвинить в несправедливости; намного лучше воспринимать Его в любом случае как справедливого судью и милосердного наставника. Елиуй сам делает этот вывод и предлагает Иову принять его. Однако Елиуй не ограничивается лишь утверждением Божьей справедливости и милосердия. Далее значительную часть своей речи (36:24-37:22)⁷² он посвящает провозглашению Божьей славы, явленной Им в суверенном, могущественном и премудром управлении вселенной, после чего делает окончательный вывод (37:23-24):

Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он *никого* не угнетает. Посему да благоговеют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!

Призыв Елиуя к Иову: Бойся Бога даже в страдании

Бог выше человека. Он осуществляет Свое суверенное правление миром безусловно справедливо, и эта справедливость не может быть подвергнута сомнению. Она простирается и на ситуацию Иова. Бог является не несправедливым тираном, а милосердным наставником. Потому Елиуй предлагает Иову по-иному реагировать на то испытание, которому он подвергся. Вместо состязания с Богом относительно того, кто из них прав (33:13), ему стоит признать, во-первых, ограниченность своего знания и, во-вторых, по-прежнему исповедовать праведного и милосердного Бога. В этом есть всякий смысл и всякая ценность. Потому Елиуй предлагает Иову воспринять это испытание не как повод обижаться на Бога и выдвигать Ему претензии, но как попытку милосердного и мудрого Учителя научить его⁷³.

⁷² Многие комментаторы считают эту часть речи Елиуя наиболее значительной и рассматривают ее как подготовку к теофании (См. McCabe, “Elihu’s Contribution,” 61-64; Andersen, *Job*, 278).

⁷³ Хартли суммирует позицию Елиуя так: «Его тезис двойной: Бог исправляет человека для того, чтобы тот отворотился от ошибочного пути, при этом Божье владычество всегда праведно» (Hartley, *The Book of Job*, 427).

Мы отдельно рассмотрим две части речи Елиуя (34:31-32, 35:9-13), в которых Елиуй рассматривает верный и неверный ответ на страдания в сложных ситуациях. Первый эпизод, на который мы обратим внимание, находится в 34 главе, которая занимает центральное место в полемике Елиуя против Иова. В ней аргументы Иова представлены наиболее широко, в ней же находится самая пространная часть ответа Елиуя. И вот, в этой главе после аргумента Елиуя против тезиса Иова, Елиуй предлагает Иову альтернативный ответ на испытание: «К Богу должно говорить: 'я потерпел, больше не буду грешить. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сделал беззаконие, больше не буду'».

Мы считаем, что этот отрывок достоин особого внимания по двум причинам. Во-первых, это вывод из тезиса Елиуя о Божьей принципиальной праведности. Не следует спорить с Богом, чтобы оправдать себя, а лучше согласиться с Его судом (ср. 40:3). Во-вторых, похоже, это прямой призыв Елиуя к Иову⁷⁴. Если ранее Елиуй обсуждал Божьи пути, где ситуацию Иова можно видеть лишь иносказательно, то здесь он предлагает непосредственно Иову верную реакцию на страдания. Если выбирать между правым и виноватым в деле Иова, то Елиуй предлагает Иову в любом случае считать Бога правым и скорее быть готовым к тому, чтобы признать свою собственную неправоту.

Тут, конечно, можно задать вполне легитимный вопрос: можем ли мы каким-то образом установить, чему именно Бог хотел научить Иова через это испытание? Говорит ли об этом Елиуй? Или, возможно, книга Иова в целом? И можем ли мы аргументировано утверждать, что само испытание было инициировано или же оправдано Божьим намерением научить чему-либо Иова, либо же отвратить его от некоторой конкретной ошибки? Этот вопрос не является фокусом нашего исследования, но мы можем по крайней мере предположить, что Божьим намерением было исправить Иова, который придерживался богословия воздаяния. Приведем пространную цитату Л. Уотерса: «Богословием трех друзей Иова была ложная идея о том, что Бог находится под обязательством точного воздаяния человеку в соответствии с человеческим ограниченным пониманием. Сатана, жена Иова, три друга Иова и, во время диалога, сам Иов, строили свои выводы и предположения на основании эмпирических свидетельств, а не на Божьем откровении относительно того, кем является Бог и какова Его благодать по отношению к человечеству, как это делали Елиуй и Сам Яхве (Иов 32-42)... Часть миссии Бога заключалась в том, чтобы исправить это неверное мышление о Боге и Его деяниях» (Larry J. Waters, "Missio Dei in the Book of Job," *Bibliotheca Sacra* 166 (January-March 2009): 28). Заметим, что Уотерс не утверждает, что Иов действительно боялся Бога из-за некоей прибыли, и потому не подтверждает обвинение сатаны в 1:9, но что он придерживался доктрины, которая могла бы оправдать именно такое отношение к служению Богу.

⁷⁴ Хартли называет эту секцию (34:31-33) «Призыв к решению», предполагая, что эти стихи показывают ту реакцию на испытание, которую Иов должен продемонстрировать сейчас. См. Hartley, *The Book of Job*, 459.

Похоже, что Елиуй считает Иова грешником, и потому он говорит о беззаконии и грехе здесь, как и в других местах в своих речах. Во-первых, похоже, это убеждение вытекает из его доктрины. Выше мы говорили, что он делает фундаментальное различие между Богом и человеком, как между праведным и неправедным, Искупителем и грешником. Ссылка на сны и описание страданий, которые приводит Елиуй в своей первой речи, позволяют Иову увидеть в описании свою ситуацию⁷⁵. Наверное, он хочет напомнить Иову, что и его отношения с Богом – это отношения грешника и Искупителя. И Иову стоит осознать, что его положение перед Богом именно такое. Он все же является грешником. Зато Бог является по отношению к нему Искупителем, чья цель не жестоко погубить его, но милосердно спасти.

Во-вторых, у Елиуя есть все основания считать грешником конкретно Иова, которого он называет человеком, «который пьет глумление, как воду, вступает в сообщество с делающими беззаконие и ходит с людьми нечестивыми» (34:7-8). Однако, как мы уже показали выше, мы считаем, что эти основания Елиуй черпает не в фантазиях о прошлом Иова, а в наблюдении за его настоящим (ср. 34:36)⁷⁶. Активный бунт Иова против Бога делает его грешником перед Елиуем. Более того, этот бунт подводит его к тонкой черте перед отступничеством. Потому настойчивое упоминание о могиле и бездне, постоянно повторяющееся в речах Елиуя (особенно в 33:22-30), является более чем актуальным в настоящем положении Иова.

⁷⁵ См. Clines, *Job 21-37*, 721-22.

⁷⁶ Потому мнение Елиуя вовсе не обязательно противоречит изначальному утверждению относительно непорочности Иова (1:1, 1:8).

И все же мнение относительно оправданности вердикта Елиуя в отношении Иова (которое мы разделяем) может быть подвергнуто серьезной критике. Мы согласны с МакКейбом, что Елиуй обвиняет Иова в «словесном бунте» против Бога (McCabe, "Elihu's Contribution," 59). Однако МакКейб, сравнивая позицию Елиуя с 42:7, утверждает: «Вердикт Елиуя состоит в том, что Иов не говорил верно о Боге, но говорил как нечестивый (34:36). Но так как вердикт Елиуя противоположен вердикту Яхве, то вердикт Елиуя должен быть отвергнут» (*Ibid.*, 69). Все же необходимо отметить, что 42:7 трудно примирить не только с позитивной оценкой речей Елиуя, которую мы разделяем, но и с речами Яхве (38:1), признанием самого Иова (42:2) и его дальнейшим покаянием (42:6), которые прекрасно совместимы с вердиктом Елиуя. Кроме того, даже если рассматривать непосредственно речи Иова в диалогах в свете 42:7, то возникает резонный вопрос, что именно Иов говорил о Боге «верно»? Ведь основным фокусом речей Иова было намерение отстоять собственную праведность. Поэтому, если возможно предложить такое чтение 42:7, которое будет совместимо с 38:1, 42:2-6 и речами Иова как таковыми, то, по нашему мнению, оно будет также совместимо и с позитивной оценкой вердикта Елиуя. Подробное обсуждение трудностей, связанных с 42:7, см. David Frankel, "The Speech about God in Job 42:7-8: A Contribution to the Coherence of the Book of Job," *Hebrew Union College Annual*, 82 -83 (2011 - 2012): 1-36.

Потому Елиуй, конечно, не исключает, что наказание повлекла собственная вина Иова, проявленная в поступках, в характере или стремлениях. Так, возможно, Иов является оступившимся праведником (36:7-10). Но при этом Елиуй делает две важных оговорки в 34:31-32. И таким образом, логическая цепочка, которая привела друзей к обвинению Иова из-за его страданий, а Иова подвела к обвинению Бога из-за его же страданий, в речах Елиуя, согласно нашим наблюдениям, перестает быть столь строгой. В ней появляются важные прорехи.

Во-первых, он соглашается с тем, что Иов может «не знать» причин бед, постигших его. Потому Елиуй призывает Иова, признавая ограниченность собственного знания и собственной правоты, обратиться к Богу, как к учителю: «чего я не знаю, Ты научи меня». Так в первой речи Елиуй показывает Бога как милосердного учителя, заинтересованного в спасении грешников. Потому восприятие Бога как наставника является одним из центральных тезисов Елиуя: «и кто такой, как Он, наставник?» (36:22). Горячо выступая от имени милосердного и премудрого наставника, сам Елиуй занимает роль наставника или учителя мудрости для Иова (33:33)⁷⁷.

Во-вторых, связь между бедственным положением Иова и его греховностью для Елиуя принципиально не является жесткой. Он говорит: «если я сделал беззаконие, больше не буду». То есть Елиуй, предполагая наличие греха за Иовом, повлекшего наказание, не настаивает на том, что это неизбежно так. Как мы показали выше, для Елиуя важно утвердить Божью принципиальную праведность. Эта праведность, конечно же, простирается и на случай Иова. Но для Елиуя это вовсе не значит, что судьба Иова должна быть наказанием за его экстраординарные грехи, совершенные в прошлом. Елиуй нигде такого не заявляет. Потому даже если страдания Иова не являются заслуженным наказанием за его грех, то Бог, пославший на него эти страдания, не является неправедным.

В 35 главе находится третья речь Елиуя. Это последняя речь, в которой он непосредственно оспаривает обвинительный тезис Иова и, главным образом, вывод, который делает Иов из этого тезиса. Так Елиуй разбирает утверждение Иова относительно бесполезности служения Богу ввиду его незаслуженных страданий. В своем ответе Елиуй подчеркивает Божью трансцендентность и свободу. Бог-Творец ничем не обязан творению. Если Иов спрашивает о том, какую пользу ему дает служение Богу, то ему должно

⁷⁷ «Елиуй мог быть одним из тех определенных Богом каналов для ответа Иову, который немногие могут увидеть» (Musa, "Ironic Depiction," 70).

спросить и какую пользу приносит Богу его праведность. И, тем не менее, Елиуй совершенно уверен в том, что Бог полон милосердия к Своему творению, хотя и не находится перед ним в обязательстве. И потому, конечно же, есть всякий смысл в том, чтобы искать Его и поклоняться Ему даже в страдании.

Елиуй обращается к теме несправедливости и угнетения: «От множества притеснителей стонут притесняемые, и от руки сильных вопиют» (35:9). Возможно, Елиуй косвенно отвечает на претензии Иова, высказанные ранее (24:12). Однако же он не говорит о причинах существования такой несправедливости. Вместо этого он указывает на то, что люди, подверженные насилию и несправедливости, в своем бедственном положении забывают о Боге, своем милосердном Творце, и не пытаются научиться у Него. Ведь «никто не говорит: где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи, Который научает нас более, нежели скотов земных, и вразумляет нас более, нежели птиц небесных?» (35:11-12)⁷⁸. Даже в такой ситуации Бог остается милосердным Богом Творцом угнетаемых, который заботится о них и вразумляет их. Елиуй подразумевает, что их вопль является не только воплем против угнетателей, но и жалобой на Бога⁷⁹. В своей реакции на страдания они проявляют гордыню и злобу. И именно эта злоба и гордыня в конце концов является причиной молчания Бога в ответ на их страдания.

Похоже, Елиуй считает, что описанная им ситуация в той или иной мере применительна к Иову. Искреннее и смиренное благоговение перед Богом имеет всякий смысл и является единственным верным отношением к Богу как в случае угнетаемых, так и в случае страдающего Иова. Иов пострадал и открыл свои уста с претензиями к Богу. А лучше ему было бы в своей ситуации искать своего Бога, милосердного и праведного Творца и учителя.

У Иова может не быть достаточного знания для того, чтобы верно оценивать свою ситуацию. Однако, этот недостаток знания, с точки зрения Елиуя, не оправдывает его реакцию на испытание, постигшее его. Бог открыл ему, как и всем прочим людям, достаточно для того, чтобы

⁷⁸ Тут, конечно, возможны разные переводы. Так, например, НРП предлагает читать 35:11 так: «Который разуму нас учит через зверей и мудрости – через небесных птиц?» Тем не менее, в любом случае стихи содержат ярко выраженную идею о Боге как милосердном наставнике.

⁷⁹ Например, Хабель объясняет предполагаемую логику Елиуя так: «Логическое продолжение его мысли в том, что у Бога, если Он праведен, должны быть причины для того, чтобы не отвечать на вопли обиженных. Они являются не чем иным, как выражением эгоизма. Обращение к Богу лишь во время беды является не чем иным, как лицемерием» (Habel, *The Book of Job*, 493).

благоговеть перед Ним в любой ситуации, зная Его всевластие, премудрость и милосердие. Собственная правота Иова закрыла его глаза настолько, что он забыл «о том, чтобы превозносить дела Его, которые люди видят» (36:24). Божье чудное величие явно в них настолько, что «Все люди могут видеть их; человек может усматривать их издали» (36:25). Потому остаток своей речи Елиуй посвящает именно тому, чтобы описать часть этих дивных Божьих дел (37:14), которые «человек может усматривать издали». Не является ли Бог, управляющий дождем, молнией и бурей достаточно премудрым для того, чтобы распоряжаться и страданиями в жизни Иова, причем делать это оставаясь совершенно праведным Богом, который не извращает правосудия: «Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он *никого* не угнетает».

В конце концов, Елиуй призывает Иова просто оставить свои попытки судиться с Богом и, соответственно, отстаивать свою правоту перед Богом: «для чего тебе состязаться с Ним?» (33:13, ср. 39:32). Признание суверенности, праведности, милосердия и премудрости Божией не ведут ни к чему другому как к пониманию тщетности и глупости всяких попыток соревноваться с Богом. Ведь «Он не дает отчета ни в каких делах Своих» (33:13). Он воздает не в согласии с понятиями Иова о справедливости и правде, а в соответствии со Своей премудростью и праведностью (34:33). Интересно, что Елиуй, похоже, считает, что именно это стремление состязаться с Богом, желание доказать Богу свою правду и удерживает Иова в его в несчастном состоянии сейчас (36:16-17)⁸⁰. Вместо того чтобы «взывать к Богу» в своей беде, он, подобно нечестивым, «питает в сердце гнев» (36:13). Он отвергает страдание, которое могло бы спасти его, и предпочитает ему нечестие (36:21). Мы считаем, что именно гнев на Бога, обвинение в Его сторону и сама попытка судиться с Ним и является тем нечестием, которое Иов предпочел смиренному принятию страдания. Единственным же верным отношением к Богу, как в благоденствии так и в страдании, будет лишь благоговение перед Ним (37:24, ср. 1:21).

⁸⁰ Отметим, что примирение Иова с Богом и его полное восстановление действительно происходят после того, как Иов отрекается от своих претензий к Богу. Хартли указывает, что отречение Иова от своего суда также было и целью Божьих речей, необходимой для примирения: «Все же для того, чтобы отношения между Ним и Его служителем были восстановлены, необходимо, чтобы самоправедность Иова и его жалоба на Божье праведное правление миром были исправлены» (Hartley, *The Book of Job*, 519).

Заключение

Итак, подведем итог всего изложенного. Елиуй вмешивается в разговор в критический момент. С одной стороны, друзья отказались от попыток вразумить Иова и, в любом случае, их попытки были неубедительны. С другой стороны, Иов принес обет невиновности, тем самым сделав вызов Самому Богу. Елиуй решается ответить Иову. Елиуй занимает место арбитра, но не является беспристрастной стороной. Он рассержен на Иова из-за того, что тот стремится оправдать себя за счет Божьей праведности. Он заступает за Бога, выступает в роли Его защитника. Но он также рассержен и на друзей из-за их пустых нападок на Иова и неспособности вразумительно ответить ему. Елиуй также считает, что его вмешательство будет полезным и для самого Иова. Для Иова будет лучшем вначале выслушать ответ от человека Елиуя, чем непосредственно от Бога⁸¹.

Елиуй резюмирует претензии Иова к Богу. Иов утверждает, что страдает невинно, и потому Бог, наведший на него страдание, поступил несправедливо и жестоко. Такая логика Иова приводит к выводу, что служение Богу, поступившего несправедливо по отношению к праведному Иову, бессмысленно и неоправданно. Елиуй крайне рассержен такой позицией Иова и считает ее нечестивой, приближающей Иова к отступничеству. Таким образом, Елиуй видит, что Иов непосредственно приблизился ровно к той позиции, в которой его подозревал сатана. Иов жалуется на Бога, выдвигает к Нему претензии и сомневается в целесообразности служения Ему. В то же время, испытание состояло в том, чтобы убедиться, что Иов сохранит свою непорочность во время страдания так же, как во время благополучия, что он не проклянет, но благословит Бога, что он будет богобоязненным и даром. Елиуй, как и Иов, ничего не знает об испытании, но видит опасность ситуации Иова. Оценку состояния Иова, которую он сейчас дает ему, можно считать неосознанной оценкой, данной реакции Иова на испытание. Иов близок к тому, чтобы провалить испытание, о котором ни сам Иов, ни Елиуй не догадываются, однако о нем помнит читатель. Читателя, как и Елиуя, должны были насторожить явные или лишь подразумеваемые претензии Иова к Богу. Теперь же, когда Елиуй

⁸¹ Отношение между речами Елиуя и речами Бога, конечно, являются предметом отдельного рассмотрения. Так, например, Муса считает, что речи Елиуя служат для подготовки Иова к встрече с Богом (Musa, "Ironic Depiction," 201). Уотерс делает следующее смелое утверждение, «Иов смог сказать: 'Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя' (42:5), частично благодаря Елиую, который открыл ему путь для лучшего понимания Бога и Его путей» (Waters, "Elihu's Theology," 159). А Со подчеркивает, что «речи Елиуя и речи Яхве представляют собой два набора ответов Иову» (Seow, "Elihu's revelation," 270).

выставляет свою далеко не позитивную оценку, обеспокоенность читателя должна приблизиться к кульминации. Иов должен оставить свои претензии к Богу и раскаяться.

Именно это и предлагает ему сделать Елиуй, утверждая, что «Бог выше человека». Елиуй настаивает на том, что Божье правосудие не может быть оспорено, и у Бога могут быть легитимные причины поступать с Иовом именно так, как Он поступил. Его правосудие может отличаться от идей Иова, но оставаться совершенно праведным. Причины, по которым Он поступил с Иовом так, как поступил, могут также быть не ясными ни для Иова, ни для Елиуя. Они могут и не подразумевать наличия жесткой связи с предполагаемой греховностью Иова, но, тем не менее, они совершенно легитимны. Возможно, Елиуй подозревает, что та или иная вина Иова вызвала это страдание, но он совершенно не спекулирует на этот счет. К чему он совершенно точно призывает Иова, так это к тому, чтобы он оставил свою враждебность по отношению к Богу, но попытался в своем опыте видеть руку Бога как милосердного и премудрого наставника. Он настойчиво и восхищенно напоминает Иову то, кем является Бог, и что единственным верным и разумным отношением к Нему в любом случае является благоговение.

Александр Бычков

Магистр богословия, г. Александрия (Украина)

Библиография

Andersen, Francis I. *Job*. Tyndale Old Testament Commentary (IVP, 2015).

Andersen, Ragnar. "The Elihu Speeches. Their Place and Sense in the Book of Job." *Tyndale Bulletin* 66.1 (2015): 75-94.

Barrick, William D. "Messianic Implications in Elihu's "Mediator Speech" (Job 33:23-28)." *ETS Annual Meeting*, November 19, 2003.

Clines, David. *Job 1-20*, Word Biblical Commentary. vol. 17. Dallas, Word Books, 1989.

Clines, David. *Job 21-37*, Word Biblical Commentary. vol. 18a. Thomas Nelson Inc, 2006.

Davidson, A. B. *The Book of Job*. The Cambridge Bible for Schools (Cambridge, 1884).

Evans, John MacLaren. "Elihu and the Interpretation of the Book of Job." PhD thesis. Glasgow, 1990.

Frankel, David. "The Speech about God in Job 42:7-8: A Contribution to the Coherence of the Book of Job." *Hebrew Union College Annual*, 82 -83 (2011 - 2012): 1-36.

Habel, Norman C. *The Book of Job: a Commentary*. Old Testament Library (The Westminster Press, 1985).

Hartley, John E. *The book of Job*. New International Commentary on the Old Testament (Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1988).

Khor, Moses. "The Role of the Elihu Section in the Book of Job." *Aldersgate Papers*, Vol. 6 (September 2006): 74-87.

Lynch, Matthew J. "Bursting at the Seams: Phonetic Rhetoric in the Speeches of Elihu." *Journal for the Study of the Old Testament* Vol. 30,3 (2006): 345-364.

McCabe, Robert V. "Elihu's Contribution to the Thought of the Book of Job." *Detroit Baptist Seminary Journal*, 2 (Fall 1997): 47-80.

Musa, Hassan. "An Ironic Depiction of Being Wise in Search of Wisdom: A Socio-Rhetorical Study of the Elihu Speeches in Job 32-37." Ph.D. dissertation. Stellenbosch University, 2018

Nichols, Helen Hawley. "The Composition of the Elihu Speeches." *The American Journal of Semitic Languages and Literature*, Vol. XXVII № 2 (January, 1911): 97-186.

Postell, Allison. "Wineskin or Windbag? Elihu and the Problem of Justice in the Book of Job." *Ramify* 2.1 (Spring 2011): 38-53.

Seow, Choon-Leong. "Elihu's revelation." *Theology Today*, Vol. 68, 3 (Oct 2011): 253-271.

Steinmann, Andrew. "The Structure and Message of The Book of Job." *Vetus Testamentum*, 46 no 1 (Jan 1996): 85-100.

Waters, Larry J. "The Authenticity Of The Elihu Speeches In Job 32-37." *Bibliotheca Sacra* 156 (January-March 1999): 28-41.

Waters, Larry J. "Missio Dei In The Book Of Job." *Bibliotheca Sacra* 166 (January-March 2009): 19-35.

Waters, Larry J. "Elihu's Theology and his View of Suffering." *Bibliotheca Sacra* 156 (April-June 1999): 143-59.

Wilson, Lindsay. "The Role of the Elihu Speeches in the Book of Job." *The Reformed Theological Review*, 55 no 2 May - Aug 1996: 81-94.

Бычков, Александр. "Иов: Повесть об испытании праведника." // Реформатский взгляд. — 2021. — №7:1. — с.15-32.